

УДК 929+159.99

В. А. Корецкая,факультет истории, философии и права,
Омский государственный педагогический университет
Научный руководитель: канд. ист. наук, доц. С. В. Прищенко

Влияние детских психотравм на жизнь и деятельность императора Павла I

Аннотация. В статье речь идет о том, как психотравмы, полученные императором Павлом I в детском возрасте, повлияли на его характер, систему ценностей, способ принятия мира и стиль правления.

Ключевые слова: император Павел I, детская психотравма, травма отвергнутого, травма покинутого.

Выбор личности императора Павла I как объекта исследования обусловлен ярко выраженными отклонениями от привычных норм поведения, характерных для царствующих особ, что, на наш взгляд, вызвано психотравмами, полученными Павлом в детстве.

Детские психотравмы получает ребенок с момента рождения до 18 лет из-за травмирующего взаимодействия с родителями и сверстниками либо переживания событий, с которыми его психика не способна справиться самостоятельно. Основными психотравмами являются «травма отвергнутого», «покинутого», «несправедливости», «предательства», «униженного». Психотравмы как установки, заложенные в детстве, влияют на жизнь человека в более взрослом возрасте, на выбор жизненных стратегий, поведенческие реакции на внешние раздражители, систему ценностей, отношения с людьми и эмоциональный интеллект.

Согласно теории развития личности Э. Эриксона, в возрасте до двух лет происходит формирование у человека чувства доверия к миру и внутренней определенности. Если о ребенке хорошо заботиться и любить, он начнет развивать чувство безопасности и положительно относиться к жизни. Иначе ребенок начнет чувствовать себя незащищенным, будут появляться первые детские страхи.

Именно в этот период Павла Петровича отнимают у матери, как свидетельствуют записи в дневнике Екатерины II: «...20 сентября я разрешилась сыном. Как только его спеленали, императрица ввела своего духовника, который дал ребенку имя Павла, после чего тотчас же императрица велела акушерке взять ребенка и следовать за ней» [1, с. 163]. Следующая запись с упо-

минанием сына происходит через 40 дней после родов, когда ей впервые приносят Павла. Согласно заметкам из книги «Императрица Екатерина II, цесаревич Павел Петрович и Великая княгиня Мария Федоровна. Письма, заметки, воспоминания», выпущенной в 1874 г. с разрешения князя Константина Николаевича, «...Елизавета Петровна поместила младенца в своих апартаментах, лелеяла, тешилась им как родным, дитем; потом, охладев к малютке, вверила его попечению целому легиону мамок, нянек и старух — дворцовых приживалок» [2, с. 164]. Они воспитывают цесаревича до четырехлетнего возраста, сопровождая это суеверными обрядами, сказками, нашептываниями, которые сильно пугали Павла. К моменту начала обучения в четырехлетнем возрасте у цесаревича наблюдается страх к громким и неожиданным звукам, боязнь грома и скрипа двери. Редкие встречи с матерью, быстро охладевшая к младенцу бабушка и халатное воспитание нянек формируют у маленького Павла недоверие к миру и травмы отвергнутого и покинутого.

Эти травмы зачастую проявляются на физическом уровне, когда человек стремится не занимать много места или даже совсем исчезнуть. Так, князь Головкин в своих записях отмечает, что Павел «...был чрезвычайно худ и состоял весь из костей и мускулов, но в талии хорошо сложен». Отверженный не верит в свою ценность, он сам не ставит себя ни во что и по этой причине использует все средства, чтобы стать совершенным и обрести ценность как в собственных глазах, так и в глазах окружающих. У Павла эта особенность будет ярко выражена во взрослом возрасте. Чего стоит его знаменитая фраза: «В России велик лишь тот,

с кем я говорю, и до тех пор, пока я с ним говорю» [3, с. 164]. В подтверждение вывода о том, что травму отвергнутого нанесла именно мать Павла Петровича, свидетельствует факт его неприятия и нелюбви по отношению Екатерине. Историк Н. Эйдельман пишет, что Павел даже после смерти матери соперничает с ней: выпускает из тюрьмы ненавистных ей Радищева и Новикова, хоронит прах отца повторно вместе с покойной Государыней, а графа Орлова заставляет нести убитого ими Петра III, устанавливает памятник Петру I и, подобно надписи на медном всаднике «Петру I. Екатерина II», пишет «Прадеду. Правнуку», подчеркивая отсутствие прав на престол у матери. Ненавистью к матери и ее двору обусловлен «приказ о престолонаследии», запрещающий восшествие женщин на Российский престол, если есть наследники мужского пола.

Нередко травма отвергнутого у детей сочетается с травмой покинутого. Разница заключается в том, что отвергнуть — значит оттолкнуть, прогнать, чаще сознательно. Покинуть — уйти, оставить и чаще не по своей воле. Травма покинутого будет проявляться в характере Павла и с возрастом станет определяющей. Покинутые страдают от недостатка общения с родителем. Поддержка со стороны других людей является той формой помощи, в которой они испытывают самую острую потребность. Так, в возрасте с 7 до 11 лет другом и старшим товарищем для цесаревича является его воспитатель Порошин, к которому мальчик был очень привязан, а в более старшем возрасте Павел Петрович часто спрашивает мнение своего любимого учителя и наставника — графа Никиты Ивановича Панина. К примеру, после знакомства с тремя гипотетическими женами, Павел пишет, что «...удалился тотчас после ужина и первым делом отправился к графу Панину узнать, как я себя вёл и доволен ли он мною. Он сказал, что доволен мною, и я был в восторге» [4, с. 106]. Оба учителя мужского пола, очевидно, заменяли фигуру отца и закрывали потребность в одобрении, вызванную травмой покинутого. Для Павла они в разный период времени являлись значимыми взрослыми, уделяющими ему достаточное внимание и объясняющими, что происходит при дворе. «...Порошин внушал своему питомцу любовь к народу и ко всему русскому, прививал к молодому, восприимчивому сердцу правила истинного благородства и безукоризненной честности» [2, с. 166].

Именно эту любовь к народу Павел пронесет до момента своего царствования и, исходя из этих установок, будет большое внимание уделять крестьянскому вопросу. Так появляется закон о трехдневной барщине 1897 г., запрет продавать крестьян без земли. Павел даже пообещает умирающему Панину ввести Конституцию, но не сделает этого из-за еще одного фактора, напугавшего в юности цесаревича — Французской революции.

То, что травма покинутого спровоцирована отцом, доказывает тот факт, что ненависти к отцу Павел не испытывает. Это заметное отличие от травмы отвергнутого, нанесенной матерью. Когда умирает Петр III, цесаревичу всего 8 лет. Ему, конечно, не говорят, что отца убили, но тот факт, что отца похоронили не в Петропавловском соборе, а в Александро-Невской лавре, видимо, заставляет его сомневаться. Историк Н. Эйдельман пишет, что «...существовало мнение, будто Петр III жив и находится в заключении. Сам великий князь Павел Петрович долго верил или желал верить сему слуху. По восшествии на престол первый вопрос государя графу Гудовичу: жив ли мой отец?» [3, с. 87].

Менее выражена у Павла Петровича травма предательства. Вероятно, она была нанесена в тот период, когда цесаревич переживал смерть любимой жены, а приближенные Екатерины II принесли ему перехваченные письма, доказывающие ее измену с графом Разумовским. Так Павел теряет и жену, и лучшего друга. Головкин пишет «Павел Петрович обожал свою супругу и, как свидетельствуют современники, ее смерть невероятно тяжело сказалась на великом князе: природная недоверчивость и подозрительность дошла до крайности, он стал сумрачным человеком с необычайными причудами, о которых так много пишут современники».

Таким образом, мы видим, что определяющими политику Павла I стали три детские психотравмы: оставленного, покинутого и предательства. Отсутствие отца, холодность и отстраненность матери, распущенность двора, даже при наличии значимых взрослых, пытавшихся привить ему правильные ценности, сформировало цесаревича как грубого и подозрительного императора, хаотично проводящего реформы, исходя из ненависти к матери и попыток не допустить повторения Французской революции в России.

1. Екатерина Великая: Мемуары. — М. : АСТ, 2023. — 352 с.

2. Императрица Екатерина II, цесаревич Павел Петрович и великая княгиня Мария Феодоровна : Письма, заметки и выписки : 1782–1796 / Библиотека дворца г. Павловска. — СПб. : Тип. В. С. Балашева, 1874. — 214 с.

3. Эйдельман Н. Я. Грань веков. — М. : АСТ, 2022. — 368 с.

4. Эйдельман Н. Я. Твой восемнадцатый век. Открытия, бунты, перевороты. — М. : Пальмира, 2019. — 319 с.